

Из-за этого инцидента, даже летом, в Академии несколько дней продолжался шторм. Студенты и преподаватели были вынуждены отправиться в храм и непрерывно молиться Димитрию, чтобы он остановил штормовые волны. Его статуи, которые когда-то возвышались во славе, были безголовыми. Из фонтанчика не вытекало ни капли воды, а протянутые руки были пусты. Сам храм за дверью выглядел так, словно в нем пронесся торнадо. Ничто не осталось нетронутым. А преступника выгнали из Академии на следующий день, когда его преступления были раскрыты. Согласно правилам, уничтожение имущества Академии, будь то случайное или преднамеренное, было равносильно отчислению. Все это знали. Но почему он все равно пошел на риск? В тот день он был в здравом уме. Он не был пьян и не был вынужден это делать. Все свидетели утверждали, что он сделал это в одиночку. "Демон заставил меня это сделать". Это было все, что он смог ответить леди Верите. Главный советник перепробовал с ним несколько подходов, но это было все, на чем он смог настоять. Он ни разу не упомянул имя Сермина, потому что был полностью уверен, что это был деймон, а не он. Она не хотела, чтобы уходил еще один друг Сермина, поскольку мальчик и так уже так много страдал. Но, как у главы совета, у нее не было иного выбора, кроме как поступить именно так. Совет также считал, что это единственный способ умиловить бога Димитрия. Когда Зериав собирался ехать в экипаже, под раскатами грома и темными, тяжелыми тучами.... Он увидел, что к нему бежит Сермин. - Зериав! Ждать! Не уходи пока!" Его глаза задрожали, когда он захотел остаться с ним, но он снова вспомнил слова. Чермин был проклят. Разрушение следует за ним из-за света, который он несет. Его будущее.... Возможно, было бы лучше, если бы Зериав не вмешивался. Потому что, как бы он ни старался, неизбежное все равно случилось бы. Чермину пришлось бы столкнуться с этой тьмой в одиночку. Очищение может подготовить его, но подготовка рано или поздно должна закончиться. Все, что он мог сейчас сделать... это молиться за него. Он не мог быть слишком привязан к нему, к этой силе, которая превосходила все, что он мог себе представить. Эта сила была одновременно очаровательной и порождала зло. "Ты не мой бог". Зериав сказал это, скорее напоминая себе, чем обращаясь к Кармайну, который все еще был в нескольких метрах от него и бежал к нему. "Я не могу посвятить себя тебе, иначе меня просто смоем потоком. Я должен дождаться, пока утихнет буря, прежде чем снова открою дверь. С тяжелым сердцем он вошел в вагон. - Отпусти нас. Он сказал об этом кучеру. Он скрыл свои слезы, не желая отпускать своего друга, но нуждаясь в этом. У него не было выбора. "Зериав!!!! Зериав, не надо!!! Нет!!!" Снова и снова кричал Чермин под дождем. "Вернись!!!!" Он задыхался, падая на колени. Он только сейчас осознал, что был в саду, где они с Мэриголд когда-то любовались орхидеями, пока не разразилась буря. Буря, очень похожая на эту. Из-за нее он потерял связь с ней.... И теперь эта новая буря навсегда отрезала его от последнего оставшегося друга. Сестра Мэриголд наблюдала за плачущим Кермином со ступенек Храма, переживая за него. Она держала в руках зонтик, желая протянуть руку и укрыть его от дождя. Но на сердце у нее тоже было беспокойно, так как она не знала, что сказать. Она знала, что никогда не поймет позицию Сермина, его братские узы. Она хотела бы понять..... "Могу я одолжить твой зонтик, сестра? Я случайно забыл свой". За ее спиной раздался мужской голос. Похоже, это был парень из младших классов. Он учился на втором курсе, судя по звездочке на его жилете. Хотя он казался выше большинства людей его возраста. Он был ученым, но его телосложение тоже казалось крупнее, чем у обычного ученого. Сам Ронин никогда по-настоящему не замечал разницы в своем телосложении между тем временем и настоящим. С каждым уровнем, который он получал, его физическое состояние улучшалось, не говоря уже о том, что он также выполнял некоторые упражнения в свободное время. Жрица посмотрела на него снизу вверх и улыбнулась. "хорошо. Но не могли бы вы оказать мне услугу?" конечно. Что это?" Он спросил. "Не могли бы вы также поделиться этим зонтом с вон тем мужчиной? Я беспокоюсь за него, пожалуйста, отведите его обратно в общежитие в целостности и сохранности". Высокий темнокожий второкурсник широко улыбнулся, и его рот стал похож на полумесяц. - Никаких проблем. Он беззаботно шел, держа в одной руке зонтик, перешагивая через плачущего Сермина. Он наклонился к нему. - С тобой все в порядке? Сермин

поднял глаза. Человек перед ним.... Он показался ему знакомым. Он шмыгнул носом. "Я в порядке... Я в порядке. Д-Да..... Я вас знаю?" "Возможно". Ронин ухмыльнулся. "Хотя, я полагаю, его высочество больше не вспомнит обо мне после стольких лет". Его глаза расширились от осознания, и он прищелкнул языком. "ах! Ронин Ива, не так ли?" "Я слышал новость о том, что тебе каким-то образом удалось поступить в Академию. Как получилось, что мы до сих пор не встречались? Ронин только пожал плечами. "Может быть, судьба просто решила, что мы увидимся в этот ненастный день". "Ха, судьба". Чермин встал, отряхиваясь. С его волос капало, а штаны были в грязи. "Судьба - очень жестокое создание. Несправедливо, когда хорошие люди страдают больше, чем плохие". - Я склонен согласиться. Ронин укрыл его в тени зонта. - Я точно знаю, какой жестокой может быть судьба. Особенно это касается людей, которые просто родились невезучими. Сермин кивнул и кое-что заметил. "да... О, у тебя рана на щеке. Кто это с тобой сделал? - А, это. - Ронин небрежно коснулся своей щеки. - Это нормально. Моя проклятая судьба заставляет людей презирать и меня. - Тебе стоит послушать о том случае, когда кто-то чуть не вырвал мне глаза дротиком. Или о том, как они все время обзывали меня... Вздох. Если и есть что-то более жестокое, чем судьба, то это люди. - Иногда люди - настоящие демоны, которые нападают на тебя, как только видят, что ты сбит с ног и истекаешь кровью. Как акулы. Чермин кивнул. "Да..... Все мои друзья были такими акулами, что я бы никогда этого не понял, если бы не был одержим демоном". "Ты был одержим? Я слышал подобные сплетни, но никогда не обращал на них внимания". - сказал Ронин. "Это долгая история. Я помню, что в последний раз, когда мы виделись, там тоже были замешаны призраки, верно? И все из-за меня...." "В конце концов, это только моя вина. Я приношу неприятности, куда бы я ни пошел". Ронин усмехнулся на это, но это была мягкая улыбка, и он похлопал его по спине. знаешь что? До спальни еще далеко, ваше высочество. Ты можешь рассказать мне все, мне все равно больше нечего слушать, кроме стука дождя. Сермин моргнул. "действительно? Я думал, у тебя сложилось обо мне плохое впечатление из-за того, что я сделал с твоими хозяевами и Домом Зафейри....." "Что ж, впечатления меняются. Возможно, мое мнение изменится, когда ты закончишь свой рассказ. Прошлое должно быть забыто, как давно прошедший шторм". Чермин не мог не быть тронут этими словами, не говоря уже о том, что этот простой человек был так добр, что согласился разделить с ним зонт. Не говоря уже о том, что он мог бы посочувствовать ему, ведь он, должно быть, так же страдает в Академии, как и он сам. Когда тебя ненавидят за то, что ты не можешь контролировать. И пока он продолжал говорить с этим мальчиком под проливным дождем... Он почувствовал, что нашел родственную душу. Брата по духу. А этот мальчик просто понимающе улыбнулся ему, как будто мог прочесть его собственное мнение о нем.. [[Успешно избавился от всех друзей Кармена и завоевал его доверие. +5000 очков победы] Улыбка Ронина стала еще шире, еще более порочной. Он не сводил глаз с груди Гармина, где, должно быть, бьется сердце, полный радости от его появления. Дальше все могло стать только веселее.